

гогические курсы выпускали специалистов широкого профиля, близко знавших крестьянский быт и имеющих навыки сельскохозяйственного и ремесленного труда. По данным на 1911 г., школ, обучавших садоводству, огородничеству и пчеловодству, в Казанской губернии было 59, Вятской – 46, Самарской – 33, Саратовской – 32, Астраханской – 2, Симбирской – 112 (*Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 года. – СПб., 1913. – Вып. VI. – Часть I. – С. 112-119*).

По подсчетам Н. Г. Краснова, со времени основания к концу 1917 г. в Симбирской чувашской учительской школе и на женских педагогических курсах при ней обучались 1233 человека (*Краснов Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки Н.Г. Краснов. – Чебоксары, 1998. – С. 106*). На женщин приходится третья часть питомцев национальной учительской школы. Женское училище и педагогические курсы при Симбирской чувашской школе дали плеяду женщин-педагогов и общественных деятелей (М.Д. Трубина, А.Ф. Фаддеева, Е.Я. Орлова, Е.Д. Ванерке, О.В. Урукова, И.Д. Глухова, М.Н. Николаева, Ф.Д. Дмитриева (Ижедер), А.И. Овчинникова, А.И. Токсина и др.), которые внесли достойный вклад в просвещение и культуру родного народа, претворив в жизнь заветы выдающихся просветителей народов Поволжья И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова.

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Сергеев Т.С.

*Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
Чебоксары, Россия*

Последователь педагогической системы К. Д. Ушинского, Илья Николаевич Ульянов (1831-1886), работавший 14 лет учителем в Пензе и Нижнем Новгороде, 5 лет инспектором, около 12 лет директором народных училищ Симбирской губернии, выработал свою педагогическую концепцию, сформулировал главную цель своей просветительской деятельности, основной стержень которой был служение народу через школу, которая должна была воспитать человека образованного и сильного духом, способного бороться с «невыгодными жизненными условиями» (*Ульянов И. Н. Избранное : Статьи, документы, материалы / Сост. А. Л. Карамышев. – Саратов, 1983. С. 109*).

Благодаря усилиям И. Н. Ульянова и его единомышленников и соратников в губернии в те годы было открыто 250 новых школ, построено 261 школьное здание, через Порецкую учительскую семинарию выпущено 125 учителей «ульяновской» закалки. Выступая как подлинный интернационалист, И. Н. Ульянов способствовал

появлению свыше 80 чувашских, мордовских, татарских светских школ.

Выросший в нужде и бедности, воспитанный в традициях христианского милосердия, он как в служебной деятельности, так и в общественной и личной жизни старался развивать идеи добра, гуманизма, жертвенности, любви и служения ближнему.

И.Н. Ульянов вносил пожертвования на сооружение в Новгороде памятника 1000-летию России (1 рубль серебром, что равнялось стоимости полутора пудов ржи), памятников А.С. Пушкину в Петербурге (1861), М.В. Ломоносову в Москве (1864), Б. Хмельницкому в Киеве (1870), православного храма в г. Батуми (1885). Его примеру часто следовали и сослуживцы (*Шалева, О.В. Уроки милосердия / О.В. Шалева // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 8 – Ульяновск, 2006. – С. 116-117*).

Длительное время И.Н. Ульянов являлся действительным членом Комитета Симбирской общественной библиотеки им. Н.М. Карамзина, поддерживая ее личными книжными и денежными пожертвованиями (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». – КП 10703*).

Будучи инспектором, позднее директором народных училищ Симбирской губернии, И.Н. Ульянов положительно оценивал и пропагандировал благородные поступки владельца Суконной Румянцевской фабрики Н.Д. Селиверстова, открывшего школу для работающих детей, помещиков Родионовых, помогавших в строительстве нового здания Вешкаймского училища, графини М.И. Остен-Сакен, уступившей первый этаж своего просторного дома под школу в селе Шумовке, помещика П. А. Ребровского, выделявшего ежегодно по 100 рублей на содержание школы в селе Безводовке Сенгилеевского уезда, князя Н.Н. Ухтомского и помещика В.Н. Назарьева, передавших свои денежные средства на строительство школьного здания в Богородской Репьевке Симбирского уезда, помещицы с. Арбузовка Н.А. Островской, выделившей на строительство школы 500 рублей и столько же на ее ежегодное содержание, крестьянина д. Старые Ерыклы Сенгилеевского уезда И. Пантюхина, пожертвовавшего в пользу Собакинского училища дом с землей в 600 кв. сажен и т. д. И.Н. Ульянов старался во-время поощрять таких благотворителей. Он ходатайствовал о награждении симбирского купца М. Андреева и крестьянина села Порецкое Алатырского уезда И. Мусорина соответственно серебряной и золотой медалями за содействие народному просвещению (*Шалева, О.В. Указ. раб. – С. 118-119*).

Когда при строительстве Кошки-Новотимбаевского народного училища (на родине И.Я. Яковлева) не хватало казенных средств, И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев вносили временно свои деньги, ибо получение последних требовало много времени и хлопот.

Помощь бедным ученикам производилась в виде освобождения их от платы за обучение, бесплатной раздачи библиотечных книг, в виде благотворительных концертов и спектаклей, лотерей в их пользу. Организованный по его инициативе в начале января 1886 г. благотворительный концерт хора певчих учеников принес неплохой сбор в сумме 373 руб. 90 коп. (*Симбирский вестник*. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 24-25).

Помощь нуждающимся ученикам осуществлялась также через религиозные братства при учебных заведениях г. Симбирска: Братство Сергея Радонежского при Симбирской классической гимназии, Братство св. равноапостольной Марии Магдалины при Мариинской женской гимназии, Святодуховное братство при Симбирской чувашской школе и др. Семья Ульяновых вносила ежемесячно до 3 рублей, жертвуя деньги на покупку для бедных детей одежды и обуви, оплаты обучения и медицинского обслуживания (*Стржижовский, Л. Поведала открытка / Л. Стржижовский, Л. Сеченчев // Правда*. – 1989. – 18 апреля).

По инициативе И. Н. Ульянова к началу 1871 г. для Симбирской чувашской школы было собрано более 250 руб., в том числе 5 рублей внес сам инспектор народных училищ (*Краснов, Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н. Г. Краснов – Чебоксары, 1992. – С. 113*). Известен случай, когда он вместе со старшим сыном Александром внес на содержание чувашской школы 13 руб. 33 коп., причем имя сына стояло первым (*Руднева, Л. С. Оказывал всякое содействие / Л. С. Руднева // Ульяновская правда*. – 1991. – 27 июля).

Будучи товарищем председателя духовно-просветительского братства «Трех святителей» при духовной семинарии, И.Н. Ульянов внес 5 рублей (*Отчет о деятельности Симбирского духовно-просветительного братства «Трех святителей»*. – Симбирск, 1886. – С. 3, 75).

Известны случаи, когда семья Ульяновых оказывала помощь голодающим жителям России, пострадавшим от неурожая 1868, 1878, 1891 гг.

Благотворительная работа И.Н. Ульянова выходила и за пределы страны. В период балканского кризиса 1870-х гг., следуя примеру своего крестного отца Н. А. Ливанова, священника Гостино-Никольской церкви в Астрахани, пожертвовавшего для славян 26 руб. 43 коп., И.Н. Ульянов

развернул кипучую деятельность по сбору средств на нужды справедливой для россиян войны. Вносили в основном по 5-15 копеек. Жертвования в фонд помощи славянам были как деньгами, так и в виде холста, теплых носков, ниток, табака, мыла, свечей и т. п.

И.Н. Ульянов был активным членом Симбирского отделения «Общества попечения о раненых и больных воинах», созданного в 1876 г. и позднее переименованного в Общество Красного Креста. Он делал более значительные взносы, чем высокопоставленные лица (*Трофимов, Ж. Отец Ильич / Ж. Трофимов*. – Саратов, 1981. – С. 65). В оборудование военно-походного лазарета перед русско-турецкой войной 1877-1878 гг. он внес 13 рублей. В «Симбирских губернских ведомостях» можно было прочитать его фамилию с указанием суммы пожертвований (*Шалева, О.К. Указ. раб.* – С.126).

В октябре 1879 г. И. Н. Ульянов был награжден знаком Красного Креста. («Напомнила медаль...» // *Преподавание истории в школе*. – 1978. – № 1. – С. 124).

И.Н. Ульянов всячески поощрял благотворительную деятельность своих детей и старался их приобщать к этому. Уместно отметить, что старшая дочь И. Н. Ульянова Анна, будучи в пятилетней ссылке в Самаре, в 1892 г. оказывала помощь больным во время эпидемии холеры. Вторая дочь Мария во время первой мировой войны была сестрой милосердия на Юго-Западном фронте и выносила с поля боя раненых. Когда в условиях жестокого голода 1921-1922 гг. на краю смерти оказались миллионы людей Поволжья, глава Советского государства В. И. Ульянов-Ленин пожертвовал в пользу голодающих свою золотую медаль, а ее сестра Мария Ильинична сдала в Московский губернский комитет помощи голодающим фамильное серебро (*Семья Ульяновых / Сост. Н.С.Гудкова*. - М., 1982. С. 391). В этих благородных актах имели место как религиозный, так и социальный мотивы, причем последние явно преобладали. Хотелось бы, чтобы в условиях вхождения страны в рыночные отношения и резкого расхождения в уровне доходов у различных категорий населения для обеспеченных россиян стала привычной и естественной благотворительная деятельность.

Культура и искусство

О ТИПАХ И ВИДАХ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Билалов М.И.

Дагестанский государственный университет
Махачкала, Россия

В современной духовной, образовательной и научной деятельности все очевидным становится субъектный характер познавательной

деятельности, ее культурная обусловленность. В этой связи актуально рассмотрение особенностей такого феномена как культура познания или познавательная культура, понятие которой функционально в науке наряду с нравственной, эстетической, политической, правовой и т.п. культурой. Познавательная культура субъекта аккумулирует традиции, нормы, идеалы и т.п. как научного, так обыденного, повседневного познания и,